

ДЕЛО, КОТОРОЕ ЛЮБИШЬ...

Говорят, что, если на любой площадке раскинуть коврик, на котором будут действовать, вернее, взаимодействовать два актера, — это уже театр.

Осмелюсь возразить, что одного коврика, пусть даже с двумя великолепными актерами, для современного театра мало. Нужен большой ковер. И «ковер» этот ткут изо дня в день, из года в год работники технических цехов, костюмеры, осветители, парикмахеры, режиссеры, бутафоры и так далее...

— После войны оказалась в Оренбурге, — начинает рассказ Ольга Эрнестовна Савина. — Первая забота — устроиться на работу, и, поскольку к тому времени я уже владела навыками швеи, пришла по объявлению в театр. Это случилось в 1945 году. С тех пор и по сей день я работаю в пошивочном цехе Оренбургского театра музкомедии.

— Работая, училась и, участь ежедневно, работала. Помогал мне закройщик Коган, очень многое дали художники Остроградская и Болле.

— И за 37 лет у вас не возникла мысль уйти из театра?

— Приглашали в городскую мастерскую — не пошла. Каждый спектакль — это новая страница моей жизни. А сколько этих страниц, которых не забыть никогда!.. «Цыганская любовь», «Цыган-премьер», «Холопка», «Венские встречи», «Запорожец за Дунаем»... — да разве все перечислишь?

— Ольга Эрнестовна, наверняка, из-под ваших рук выходили такие костюмы, которые по той или иной причине не забыть никогда?

— Конечно, сшила, скроила я очень много костюмов. Но крой — это в театре только полдела. Надо костюму придать свой неповторимый колорит. Вот, помнится, в спектакле «Запорожец за Дунаем» на ситец пришлось нашивать узоры, чтобы добиться впечатле-

ния украинской вышивки. А в «Фяллке Монматра» платье Виолетты пришлось красить своими руками, чтобы получить переход от зеленого к фиолетовому цвету. Говорят, получилось.

Ну что еще? Ах, да... Костюм Ганны Главари в «Веселой вдове»... Это действительно не забудешь. Нужно героине парчовое платье, а парчи нет. Что тут делать? Опять пришлось изобретать.

Позже З. И. Ступак, заслуженная артистка РСФСР, скажет, что первое ее появление на сцене в этом платье неизменно встречалось аплодисментами зрителей.

— Аплодисменты эти — мастеру Савиной, — серьезно заметит она

— Ольга Эрнестовна, кто же вы — мастер кроя или изобретатель?

— Изобретатель?.. Это слишком громко, но придумывать приходится очень часто. Да и не только мне и моим подругам по цеху. Вы спросите театраль-

ного парикмахера Веру Владимировну Бакаеву, сколько ей пришлось напридумывать за 38 лет работы в театре, спросите нашего «сапожных дел» мастера Абрама Ефимовича Брухеса...

Чем же они похожи друг на друга, наши театральные ветераны? Преданностью избранному делу, безупречной работой? Да, конечно.

Как-то П. Н. Варго, заведующий электроцехом театра, сказал: «Есть хорошие люди, есть плохие... ну... все люди разные. Это я все понимаю. Но как можно опоздать на работу, как можно не выйти на работу? — этого понять я не могу».

Да, хорошо работать — это потребность для ветеранов Оренбургского театра музыкальной комедии. Но их ежедневный труд — сапоги «запорожца за Дунаем», парик А. В. Суворова, платье Ганны Главари — еще и творчество.

В. САШКО.